С.А. Головин*

Л.С. БАГРОВ – СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ОДНОГО ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ

Статья посвящена биографии и научным изысканиям известного русского эмигранта, коллекционера и одного из основоположников истории картографии Л.С. Багрова. Автор рассматривает основные периоды и неизвестные факты из жизни историка картографии, его исследовательскую деятельность и научные интересы, приводит библиографическое описание всех его трудов, имеющих отношение к истории картографии России.

Ключевые слова: Л.С. Багров, биография, история картографии, старинные карты

Towards a biography of Leo Bagrow, one of the founders of the history of cartography. SERGEY A. GOLOVIN (Blagoveshchensk State Pedagogical University)

The article is devoted to the biography and research of the famous Russian emigre, collector and one of the founders of the history of cartography Leo Bagrow. The author considers the main periods and unknown facts from his life, focusing on his research activities and scientific interests, and gives a thorough bibliographic description of all his works related to the history of cartography in Russia.

Keywords: Leo Bagrow, biography, history of cartography, ancient maps

Имя Льва Семеновича Багрова известно каждому любителю исторической географии, он по праву считается одним из основоположников такой специальной исторической дисциплины, как история картографии. Однако любой заинтересовавшийся личностью этого ученого столкнется с многочисленными «белыми пятнами» в его биографии. Широко распространенные в различных энциклопедических изданиях краткие биографические сведения грешат рядом неточностей и вызывают вопросы.

Багров Лев Семенович (Leo Bagrow) (1881-1957) родился не 24 июня (5 июля) 1881 г. в Соликамске в Пермской губернии, как сообщается в современных справочниках, а 12 июня (24 июня) 1881 г. в Веретье, небольшой железнодорожной станции в Пермской губернии. Об

этом свидетельствуют «Список старшинства офицерских чинов Флота и Морского ведомства на 1917 г.» и другие официальные документы Российского Императорского военно-морского флота. Иными словами, дата «12 июня» соответствует юлианскому календарю, который действовал в России до 1918 г., а дата «24 июня» отвечает григорианскому календарю, который принят в современном мире.

Ни в одной работе до недавнего времени не приводилось сведений о сословной принадлежности Багрова, сам Лев Семенович также тщательно избегал этой темы. Архивно-исследовательская работа А. Володченко устранила этот пробел в историографии [15]. Отец Льва Семеновича был по происхождению обрусевшим евреем из Херсона, по матери, урожденной Ген-

* ГОЛОВИН Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета.

E-mail: gol_70@mail.ru

© Головин С.А., 2018

риетты Клейдер, в нем текла немецкая кровь. Семен Исаакович Багров (1851-1929), окончивший с золотой медалью Херсонскую гимназию (1871) и Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения (1876), за годы долгой и успешной деятельности на разных должностях в железнодорожном ведомстве указом Сената от 28 января 1891 г. был произведен в титулярные советники за выслугу лет с возведением в потомственное дворянство.

В литературе крайне скупо излагаются вехи детского и юношеского периодов жизни Л.С. Багрова. Помимо старшего сына Льва-Эдуарда, в семье было еще двое детей – дочь Полина-Берта (род. 1884) и сын Григорий-Эдмунд (род. 1885). Родная мать Льва Багрова умерла в его раннем детстве, в дальнейшем его воспитанием занималась мачеха, вторая жена С.И. Багрова – Мария Яковлевна Рашкович. От этого брака в семье Багровых в 1894 г. родилась дочь Вера-Евгения [15, с. 9]. Согласно евангелическо-лютеранской традиции, детям в семье давались двойные имена. Евангелическо-лютеранское вероисповедание Льва Багрова также отражено и в документах Российского военно-морского флота.

Начальное и среднее образование он получил в гимназиях Уфы, Пензы, Тамбова, Петербурга, поскольку семья часто переезжала в связи с переводами отца на новое место службы. Гимназическое образование он заканчивал (1899-1902) в одном из элитных образовательных учреждений Петербурга – в частном учебном заведении «Гимназия и реальное училище Гуревича», директором которого был известный русский педагог и общественный деятель Яков Григорьевич Гуревич (1843-1906). Вместе с Л.С. Багровым в гимназии учились ставшие его школьными приятелями выдающийся русский композитор и дирижер Игорь Федорович Стравинский (1882-1971) и один из основателей факультета географии ЛГУ, участник ряда научных экспедиций на Крайний Север Дмитрий Дмитриевич Руднев (1879-1932).

В 1902 и 1903 гг. Лев Багров дважды зачислялся на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, оба раза он был отчислен с первого курса за неуплату за обучение. В 1903 г. он поступил в Археологический институт в Петербурге, воспользовавшись своим правом на прием в число вольнослушателей института, который успешно окончил в следующем году с дипломом специалиста по русской старине (ар-

хеология и архивоведение) и званием действительного члена института. В институте лекции по исторической географии и этнографии России ему читал профессор Сергей Михайлович Середонин (1860-1914), который одновременно преподавал курс русской истории в Петербургском университете.

В июне 1905 г., в ходе русско-японской войны (1904-1905), Багров был призван на военную службу и зачислен юнкером в 18-й флотский экипаж. По факту он был приписан к отдельным гардемаринским классам при Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. В ходе обучения он участвовал в статусе юнкера в трех внутренних плаваниях на учебных кораблях – крейсерах «Герцог Эдинбург» и «Африка», броненосце «Слава», и в заграничном плавании на пароходе Добровольного флота «Петербург» (ноябрь 1905 – январь 1906 гг.), выполнявшего одиночный рейс во Владивосток и обратно в рамках передислокации войск с азиатского театра войны в европейскую часть страны. Сохранился приказ по военно-морскому ведомству от 28 августа 1906 г., согласно которому корабельный гардемарин (с 17 мая 1906 г.) Л.С. Багров производился в подпоручики по Адмиралтейству, с зачислением в запас флота.

В послужном списке морского офицера Л.С. Багрова имеется два перерыва в прохождении военной службы, когда он пребывал в запасе: с сентября 1906 по октябрь 1908 гг., с июня 1912 по октябрь 1914 гг. Иными словами, на военно-морской службе он находился в 1905-1906, 1908-1912 и 1914-1918 гг. В 1911 г. был произведен в чин мичмана флота, в 1916 г. – лейтенанта флота. С началом Первой мировой войны он числился в списках 2-го Балтийского флотского экипажа.

Конечно же, кадровым офицером русского флота Л.С. Багров не был, а его воинские звания объясняются службой в Главном гидрографическом управлении Морского министерства (Военно-морского ведомства, Адмиралтейства). В 1908-1912 гг. он состоял на службе в Кронштадтском отделе данного управления, а в 1914-1916 гг. — во 2-м Прибалтийском отделе. В 1916-1917 гг. был переведен в Сибирский флотский экипаж и командирован на российский Дальний Восток для прохождения службы в Амурской военной флотилии.

Л.С. Багров участвовал в ряде экспедиций российского военно-морского флота, организованных с целью проведения гидрографических работ (съемок) в Финском заливе (1908, 1910-

1911 гг.) и Каспийском море (1909 г.). Прослужив в 1910 г. курс временных штурманских классов при Гидрографическом управлении в Петербурге, в августе 1911 г. он был переведен во флот с присвоением звания мичмана. 15 апреля 1912 г. он был неожиданно для себя зачислен в Сибирский флотский экипаж с переводом в Амурскую речную флотилию. Однако уже 1 июня 1912 г. приказом по Морскому ведомству подпоручик по Адмиралтейству Л.С. Багров был вновь отправлен в запас флота (Российский государственный архив Военно-Морского флота, далее – РГА ВМФ. Ф. 406, Оп. 10. Д. Б-136), возможно, по причине отказа выехать к новому месту назначения.

С 6 июля по 26 сентября 1912 г. Багров возглавлял экспедицию «Русского общества беспроволочных телеграфов и телефонов» на судне «Нимрод», которым командовал капитан Н.Л. Копытов. Экспедиция направлялась в Карское море с целью сооружения радиотелеграфных станций на острове Соколем в проливе Югорский Шар, на северной оконечности острова Вайгач и на западном берегу полуострова Ямал вблизи мыса Маре-Сале в устье реки Мараяга. Маршрут плавания проходил от Петербурга до полуострова Ямал с заходом в Кронштадт, Тромсе, Гаммерфест, Александровск-на-Мурмане (с осмотром Мурманской биологической станции). В Архангельске к экспедиции присоединился товарищ Багрова Д.Д. Руднев, командированный Министерством торговли и промышленности для установки на о. Вайгач и в проливе Югорский Шар метеорологических станций. Выполнив поставленные задачи, экспедиция в конце сентября 1912 г. возвратилась в Петербург через Архангельск.

В предвоенные годы окончательно сложился круг научных интересов молодого ученого. В период гидрографических работ в Финском заливе Л.С. Багров познакомился с последними научными публикациями А.-Э. Норденшельда (1832-1901) и с его коллекцией старинных карт, хранящихся в библиотеке Гельсингфорсского университета (Хельсинки). Это постепенно сместило круг научных интересов Багрова к истории картографии. Подобно своему великому предшественнику он начал собирать старинные карты не просто с целью формирования коллекции, но и для последующей их публикации и научного исследования. Его первые печатные работы 1912-1914 гг., помимо публикации научного отчета (1912-1913 гг.) об экспедиции в Карское море [13], были посвящены

старинным картам Каспийского и Черного морей, Сибири, первой карте Московской губернии [3; 6; 7; 8; 10].

В ноябре 1913 г. Багров по поручению Главного гидрографического управления организовывал картографический отдел на Сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке Черноморского побережья Кавказа («Русской Ривьере»), в экспозиции которого было выставлено 49 старинных карт [2].

В предвоенные и военные годы Л.С. Багров был одним из учредителей при создании в Петербурге (Петрограде) Географического бюро (1910-1914 гг.) и Высших географических курсов (1914-1918 гг.) при так называемом Докучаевском почвенном комитете (с 1912 г.), стоявших у истоков основания Института географии. Активно участвуя в деятельности этих научных организаций, он выполнял обязанности секретаря Курсов (до отъезда на российский Дальний Восток), одновременно читая лекции по навигации.

Перед началом войны в 1914 г. он принимал участие в проекте Переселенческого управления и Главного управления землеустройства и земледелия по созданию трехтомника «Азиатская Россия», в рамках которого был издан «Атлас Азиатской России». При составлении «Атласа...» Багров написал вступительный очерк по истории картографирования Азиатской России, подобрав для публикации несколько первых старинных карт этой территории для факсимильных репродукций (карта Энтони Дженкинсона 1562 г., несколько карт из «Чертежных книг» Семена Ремезова) [5].

С началом Первой мировой войны, в конце октября 1914 г. Багров был снова призван на службу и зачислен во 2-й Балтийский флотский экипаж. После произведения в чин лейтенанта в начале августа 1916 г. он был командирован в Приамурское генерал-губернаторство в штат Амурской речной флотилии, где проходил службу в должности старшего офицера на канонерской лодке «Шторм» под командованием капитана 1-го ранга В.Д. Жеребцова (1868-1921). За девять месяцев пребывания на российском Дальнем Востоке Л.С. Багров совершил два сторожевых плавания по Амуру (22 августа – 7 ноября 1916 г., 1 марта – 15 апреля 1917 г.), принимая активное участие в деятельности «Кружка офицеров Амурской речной флотилии» (1913-1917) под руководством старшего лейтенанта флота П.А. Панаева (1884-1918). В последнем 32 номере печатно-

го рупора «Кружка...», в «Вестнике Амурской флотилии» за январь 1917 г., была опубликована статья лейтенанта Л. Багрова «Древний Амур. О чертеже 1672 г.».

В 1917-1918 гг. Багров возвратился к активной преподавательской деятельности на Высших географических курсах, добившись в апреле 1917 г. своего перевода с Амура в Петроград. В этот период творческой деятельности он публикует учебное пособие по истории географии [9] и свое первое сочинение, посвященное истории географических карт [4]. В связи с этим отметим, что декрет о создании в Петрограде Института географии был подписан наркомом по делам просвещения А.В. Луначарским 3 декабря 1918 г., уже после отбытия четы Багровых в эмиграцию. Иными словами, он никогда не преподавал и не заведовал кафедрой истории в этом институте, который в 1928 г. был преобразован в географический факультет ЛГУ.

Круг интересов молодого ученого не ограничивался только научно-преподавательской деятельностью и службой в Гидрографическом управлении. В молодости Багров серьезно увлекался музыкой и даже подумывал сменить научное поприще на музыкальную стезю. От данного шага его заставило отказаться резкое неприятие этого проекта отцом. В петербургский период своей жизни Багров поддерживал приятельские отношения со многими музыкантами, в том числе со знаменитым русским композитором и дирижером И.Ф. Стравинским (1882-1971), с которым они были ровесниками и вместе учились. Любовь к музыке Л.С. Багров сохранил на протяжении всей своей жизни, несмотря на резко прогрессирующую глухоту. В поздние годы жизни он пользовался слуховым аппаратом. На фоне общего увлечения музыкой он познакомился в Тамбове со своей будущей женой, зубным врачом по профессии Ольгой Михайловной Ладен (1881-1981), которая в 1909 г. вышла за него замуж и оставалась ему верным спутником жизни и единомышленником вплоть до его кончины.

В ноябре 1918 г. Л.С. Багров и его жена эмигрировали из Советской России и поселились в Берлине, в котором прожили до апреля 1945 г. На момент выезда из страны Багров находился на флотской службе, состоя с весны 1918 г. начальником Управления грузовых перевозок Балтийского флота. Берлинский период его жизни наименее известен и наполнен биографическими загадками.

Вот что сообщает об этом этапе жизни ученого английский историк Р.-Э. Скелтон¹, автор официального некролога Л.С. Багрова, опубликованного в 1959 г. в журнале «Imago Mundi», и его преемник на посту главного редактора этого журнала: «На этом этапе его жизни, между двумя войнами, он не позволил потребности обеспечения проживания прервать свои излюбленные [картографические] изыскания; напротив, он использовал это к их обслуживанию. Он был нанят в качестве агента различными коммерческо-финансовыми фирмами и миссиями, по заданию которых он предпринимал поездки во многие страны мира. Это обеспечило ему возможность в свободное время заниматься поиском старинных карт. В ходе поездок в страны Европы и Азии, Африки и Северной Америки он посещал основные библиотеки и архивы, и мог, по словам доктора Л. Левенсона², “обнаружить с удивительным инстинктом самые редкие карты в самых малоизвестных углах мира”» [18, с. 8].

С точки зрения источниковедческого анализа возникает закономерный вопрос: что это «за различные коммерческо-финансовые фирмы и миссии, по заданию которых он [Багров] пред-

¹ Роли Эшли Скелтон (1906-1970) – английский историк картографии. Родился в Плимуте, окончил Пемброк-колледж в Кембридже. В 1931-1953 гг. – помощник хранителя отдела печатных книг Британского музея, с перерывом на военную службу в 1939-1945 гг. В 1953-1967 гг. – заместитель хранителя отдела печатных книг Британского музея. Целенаправленно изучением истории картографии занялся после возвращения с военной службы в 1945 г. В отставке с 1967 г. Член многих научных обществ и организаций («Общества антикваров» в Лондоне, Королевского исторического общества, Королевского географического общества и др.). В 1957-1970 гг. – преемник Л.С. Багрова на посту главного редактора журнала по истории картографии «Имаго Мунди» («Imago Mundi»). Редактор немецкого (1963) и английского переизданий (1964) книги Л.С. Багрова «История картографии».

² Левенсон Лев Сергеевич (1884-1968) – русский историк-эмигрант, специализировавшийся на истории России XVII в., библиограф, друг и коллега Л.С. Багрова. Окончил с золотой медалью московскую гимназию Петра и Павла (1904), Петербургский университет (1906-1911), Археологический институт в Петербурге (1911-1913), где познакомился с Л.С. Багровым. В 1913 г. уехал на стажировку в Германию, где до начала 1930-х гг. был научным сотрудником Берлинского университета. В 1933 г. эмигрировал в Англию, где впоследствии работал в должности и.о. директора библиотеки Лондонской школы славянских и восточноевропейских исследований.

принимал поездки во многие страны мира»? Что это были за задания? К сожалению, о них на данный момент ничего неизвестно, этот вопрос до сих пор покрыт завесой тайны. Иными словами, на сегодняшний день ничего неизвестно об источниках доходов Л.С. Багрова в берлинский период его жизни. Где и кем служил или работал? Вид служебной деятельности? На какие средства содержал семью? Где и как находил средства на покупку старинных карт? Отметим, что университет он так и не закончил, не имел каких-либо академических званий и научных степеней.

В Германии, в отличие от Чехии и Югославии, русских эмигрантов не принимали на службу в госучреждения. Официально до 1933 г. Багров с женой оставались лицами без гражданства (апатридами), с приходом к власти нацистов они взяли так называемые паспорта Нансена, выдаваемые для беженцев. Однако нансеновские паспорта, хотя и решали частично правовую проблему пребывания в Германии, но не устраняли трудностей для беженцев при переезде из страны в страну, при получении разрешений на работу, не давали прав на пособия по инвалидности, болезни, безработице и т.п. В Германии каждый эмигрант имел право получить в полиции краткосрочное немецкое удостоверение личности («желтый паспорт» для внутреннего пользования). Однако для пересечения границы был нужен еще и «белый паспорт», который выдавала «Организация по защите интересов русских беженцев» в Берлине. По немецкому удостоверению личности происходил выезд из Германии, по русскому эмигрантскому паспорту с соответствующими визами – въезд в другую страну.

В таких условиях возможности передвижения по миру Багрова, как лица без гражданства или обладателя нансеновского паспорта, должны были быть весьма затруднительными. Тем не менее, в 1920-е – 1930-е гг. Багров достаточно свободно передвигался по различным уголкам мира, привозя из своих поездок, как считается, все новые экземпляры для своей знаменитой коллекции старинных карт. Известно, что он побывал в Сеуле (1914), Токио (1919), Пекине (1919), Сиаме (Таиланде), Бирме (Мьянме), дважды посетил Японию. В Германии его коллекция пополнялась картами, приобретенными в Лондоне, Париже, Амстердаме и Гааге.

В 1923 г. Л.С. Багров публикует в Берлине в «Трудах русских ученых за границей» (1922-

1923 гг., всего 4 сборника) свою статью «Чертеж Украинским и Черкасским городам XVII века» [12]. В том же году издает в Берлине небольшую книжку «Структура предпринимательских организаций», никак не связанную со сферой его научных интересов.

Далее в его биографии следует загадочная история сотрудничества с немецким финансовым магнатом Хуго Стиннесом, на которого впоследствии Багров будет ссылаться при объяснении причин появления у него «Хорографической чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова. Об этом проекте известно немного. В 1923 г. Багров и доктор Рудольф Бекер возглавили как доверенные лица Х. Стиннеса «Наблюдательный совет» кинофирмы «Westi», основанной Стиннесом и кинопродюсером Владимиром Венгеровым. В апреле 1924 г. умирает Х. Стиннес, в мае 1925 г. его наследники забирают свою часть капитала, в августе 1925 г. фактически обанкротившаяся кинофирма «Westi» ликвидируется [15, с. 39].

В марте 1927 г. Багров вместе друзьями-коллегами – владельцем берлинского антикварного магазина «Россика» Ю.С. Вейцманом, историками Л.С. Левенсоном и библиографом С.О. Якобсоном – основал в Берлине «Кружок любителей русской старины», главной движущей силой которого он оставался до 1933 г. В 1932 г. он издал на собственные средства сборник трудов («Чтения») этого исторического общества. В этот период своей научной деятельности Багров публикует статьи о начальном этапе русского исследования Амура [23], о средневековой картографии Германии [20], каталог изданных и известных географических карт Абрахама Ортелиа [21; 22].

С приходом к власти в Германии нацистов «Кружок...» прекратил свое существование: в 1933 г. Л.С. Левенсон и С.О. Якобсон (в 1940 г. переехал в США) эмигрируют в Англию, Ю.С. Вейцман – в Польшу, Багров остается в Берлине [1, с. 40].

26-28 ноября 1934 г. Л.С. Багров в сотрудничестве с доктором Мартином Раммингом (1899-1988) организовал в Берлине в Институте изучения Японии выставку старинных японских карт из его коллекции (219 экземпляров). Судьба его собрания старинных японских карт, как и большей части экспонатов из его коллекции, до сих пор остается неизвестной.

Именно в 1930-е гг. Багров задумал ряд крупных научных проектов по истории картографии, которые включали:

- публикацию каталога напечатанных географических карт XVI в. (существует только как машинописный алфавитный список) [24];
- создание «Энциклопедии старинных карт» (этот проект так и не был реализован);
- основание периодического (ежегодного) научного издания, посвященного истории картографии;
- издание серии статей по истории картографии с публикацией факсимиле старинных карт;
- написание и публикацию обобщающей монографии по истории картографии.

Из этих проектов были реализованы только три последних.

В 1935 г. в Берлине под редакцией Л.С. Багрова был опубликован первый выпуск международного научного журнала по истории мировой картографии «Imago Mundi» («Образ Мира»). Первый номер журнала содержал статьи на немецком и английском языках, тираж был отпечатан на средства со-основателя издания, книготорговца еврейского происхождения Ганса Вертхейма (1884-1938), который в том же году эмигрировал в Бельгию. В 1937-1938 гг. немецкое издательство «Bibliographikon» и торговый дом «Вертхайм» были экспроприированы нацистскими властями.

Второй (1937) и третий (1939) выпуски «Имаго Мунди» были опубликованы в Лондоне книгоиздательством Г. Стивенса «Son & Stiles», соредакторами этих номеров выступали Л.С. Багров и сотрудник Британского музея Э. Лайнэм (1886-1950). С выпуском этих номеров в журнале закрепилась практика публикации научных статей только на английском языке (допускается публикация тезисов отдельных статей на французском, немецком и испанском языках). Для Багрова это означало возникновение дополнительных трудностей при осуществлении редакционной деятельности, так как на тот момент он в совершенстве владел только русским и немецким языками, а знание английского приобрел только со временем. В 1935-1957 гг. (с перерывом с 1940 по 1946 гг.), при жизни Л.С. Багрова, вышло 13 выпусков «Imago Mundi».

В 1938 г. в Амстердаме Багров принял участие в работе XVI международного географического конгресса, на котором выступил на секции исторической географии с докладом о картографическом наследии Птолемея и изложил свои научные требования к публикации факсимиле старинных карт [27]. Стандарты Багрова, предъявляемые к копированию и изданию фак-

симиле старинных карт, были чрезвычайно высоки. В ходе работы секции Багров предложил начать издание серии альбомов старинных карт под названием «Anecdota Cartographica», первый выпуск которых был издан в 1935 г. Украинским научным институтом в Берлине под названием «Die ersten Karten der Ukraine (XVII Jh.)» [25]. Однако продолжение этого проекта было реализовано только в 1950-е гг.

Из научных трудов Багрова второй половины 1930-х гг. также выделим статьи о первом русском печатном атласе И.К. Кирилова [26] и венецианской картографии XVI в. [28; 29].

В череде различных разрозненных свидетельств о берлинском периоде жизни Л.С. Багрова выделяется своей спецификой воспоминание И.П. Новопашенной, младшей дочери известного русского эмигранта, капитана 1-го ранга П.А. Новопашенного³: «...Интересовались им [отцом] и американцы... Несколько раз из СССР к нам подсылали моряков, якобы друзей, которые слишком въедливо расспрашивали о работе отца. А подселившийся к нам на квартиру некто Лев Семенович Багров вел себя настолько подозрительно, что мы не без оснований считали его агентом НКВД. При всем при том, Багров числился в “Союзе моряков”, возглавляемом отцом. Следы этого человека таинственно исчезли в Швеции...».

Конечно же, на наш взгляд, никаким агентом НКВД Л.С. Багров не был. Все известные факты его биографии прямо свидетельствуют о неприязни им советской власти в России: эмиграция через год после прихода к власти большевиков, жизнь в Третьем рейхе, выезд из Берлина в Стокгольм на шведском дипломатическом самолете накануне штурма столицы Германии частями Красной Армии, продажа «Хорографической чертежной книги Сибири» библиотеке Гарвардского университета... Из свидетельства Ирины Новопашенной, на тот момент (1994 г.) проживавшей в г. Виктория (Канада), логически вытекает обратное предположение...

Пристальное внимание различных спецслужб в 1930-е гг. к П.А. Новопашенному (1881-1950) объясняется его гидрографическими знаниями Северного морского пути и его

³ Новопашенный Петр Алексеевич (1881-1950) – офицер русского военно-морского флота, участник гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана Б.А. Вилькицкого, капитан 1-го ранга, участник Белого движения на Северо-Западе России, глава «Союз взаимопомощи служивших в Русском военном флоте» в Берлине.

службой в 1916-1917 гг. в Отделе военно-морской разведки и связи Балтийского флота у контр-адмирала А.И. Непенина (1871-1917). Служба связи Балтийского флота (официальное наименование отдела военно-морской разведки и связи) в годы Первой мировой войны организовала систему наблюдения с использованием радио – и авиационных методов разведки, перехвата и дешифровки немецких радиосообщений. Вскоре после назначения в сентябре 1916 г. адмирала Непенина командующим Балтийским флотом его преемником в «Черном кабинете» или «Сосновом ските», как называли Центр радиоразведки русские морские офицеры, где при помощи аппарата, «читающего чужие мысли», дешифровывали перехваченные немецкие шифрограммы, стал капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный.

С середины 1930-х гг. военная машина Третьего рейха всеми доступными средствами собирала разнообразную информацию со всех уголков мира. Ряд сведений географического, исторического, военного и экономического порядка, как отмечает историк германских спецслужб Луи де Йонг, накапливался немецкой разведкой благодаря связям с такими учреждениями, как Немецкий институт по изучению зарубежных стран (Deutsche Ausland Institut) в Лейпциге, а также такими крупными немецкими фирмами, как «И.Г. Фарбен», «Крупп», «Цейсе», «Рейнметалл-Борзиг».

В системе абвера действовал хорошо налаженный научно-информационный центр, который добывал страноведческие данные, анализировал их, хранил и выдавал по первому требованию родов войск для подготовки военных операций любого масштаба – от высадки диверсионной группы с борта яхты в какой-нибудь безвестной небольшой бухточке до массированного вторжения. Этот специальный секретный научно-информационный центр существовал под кодовым наименованием «Раумкоппель».

После разгрома нацистской Германии в провинции Мекленбург в библиотеке и архивах специального разведывательно-информационного центра «Раумкоппель» было обнаружено около 30 тыс. книг частично специального, частично популярно-повествовательного характера (например, путевые записки), свыше 250 тыс. географических карт разных районов земного шара, более 50 тыс. документальных фотографий районов, интересовавших немецкую разведку, и огромное количество географиче-

ческих или имеющих отношение к географии журналов из всех стран мира. Здесь же хранились материалы экспедиций дирижабля «Граф Цеппелин» в СССР.

В связи с этим возникает вопрос о прямой или косвенной взаимосвязи загадочных коммерческо-финансовых фирм, на которые работал, путешествуя по всему миру Л.С. Багров, с научно-информационным центром «Раумкоппель». Прояснить истинность этого предположения сможет только дальнейший поиск и открытие новых источников.

О берлинском периоде жизни Л.С. Багрова с 1940 по 1945 гг. мало что известно. В 1943 г. он закончил работу над обобщающей монографией «История картографии», в которой были отражены основные этапы развития картографии с древнейших времен до конца XVIII в. Однако первое издание этой знаменитой монографии сгорело в 1944 г. при бомбежках столицы Германии на стадии типографского набора.

В апреле 1945 г. Л.С. Багров и его жена были вывезены на шведском дипломатическом самолете из Берлина в Стокгольм. 22 апреля 1945 г., в ночь на воскресенье, за день до штурма Берлина, из берлинского аэропорта Темпельхоф вылетел последний шведский самолет. На борту были четыре пассажира – лейтенант Торстен Агрелл, шведский курьер министерства иностранных дел и двое подданных бывшей Российской империи, ученый Лео Багров и его жена Ольга, которые привезли в своем багаже живого ручного воробья. Семья Багрова благополучно добралась до Швеции, но как позднее выяснилось, 64-летний Лев Багров находился в бедственном положении (без денег, без своей знаменитой коллекции карт и к тому же, глухой).

Большая часть его коллекции старинных карт нашла пристанище в шведском посольстве в Берлине и впоследствии проследовала за ним в Швецию; однако значительная часть его научного архива и личных записей была безвозвратно потеряна при переезде. Швеция стала для Л.С. Багрова третьей родиной, ему пришлось с азов постигать новый язык, в 1952 г. он стал гражданином этой страны, не имея до этого никакого гражданства в течение 34 лет (с 1918 г.).

Организаторами кампании по переезду Багрова в Швецию выступили в феврале 1945 г. заведующий отделом Королевской библиотеки в Стокгольме Йозеф Хаглунд (1900-1981) и шведский археолог Туре Арне (1879-1965),

которые направили множество писем в защиту русского ученого-эмигранта в различные научные учреждения Франции, Италии, Великобритании и США с просьбой о его трудоустройстве. Однако действие возымело только обращение к шведскому наследному принцу Густаву Адольфу.

В 1947 г. Багров организовал в Стокгольме при поддержке президента Картографического общества Швеции полковника Эйнара Брэтта (1886-1975) и офицера отдела карт и чертежей шведского Военного архива Харальда Келина (1888-1965) выставку старинных карт, которая с большим успехом прошла в шведской столице в Национальном музее с 24 января по 2 февраля. На ней экспонировалось 372 старинные карты из коллекций шведского Национального музея (158), Военного архива (60), коллекции Л.С. Багрова (42) и др. Вторая подобная выставка под названием «Старинные карты. Мир – Северо-Западное побережье – Гетеборг» была проведена в Морском музее с 4 по 30 мая 1948 г. в Гетеборге.

В 1947 г. Багров возобновил выпуск журнала «Imago Mundi». При поддержке и попечительстве фонда «Гуманистика», возглавляемого кронпринцем, будущим королем Швеции (с 1950 г.) Густавом VI Адольфом (1882-1973), журнал вступил в эпоху своего расцвета.

Из его научных статей стокгольмского периода жизни выделим труды, посвященные истокам картографии России [11], первым русским картам Сибири [35], картам Сибири из коллекции шведского дипломата Ю.-Г. Спарвенфельда [30], чертежу Сибири Н.Г. Спафария [34], чертежам С.У. Ремезова [38], карте Амура Афанасия Бейтона [39], карте первой морской экспедиции Витуса Беринга [32], первой русской печатной карте Я.В. Брюса и Г. фон Менгдена [40], проектировавшемуся с начала XVIII в. Волго-Донскому каналу [36] и старинной русской карте мира [37].

В Стокгольме Багров продолжил издание редких старинных карт в альбомной серии под наименованием «Anecdota Cartographica». Второй альбом этой серии под названием «Vingboon's maps in Sweden» (4 рукописные карты голландского картографа XVII в. Вингбоона, отображающие Северный и Южный полюса, Тихий и Атлантический океаны) был опубликован в шведской столице в 1948 г. [31]. Третий альбом под названием «Maps of the Neva river and adjacent areas in swedish archives» (24 старинные шведские карты), подготовленный со-

вместно с Харальдом Келином, был издан Багровым в 1953 г. в Мальме [19].

В 1951 г. в Берлине была издана на немецком языке монография Л.С. Багрова «История картографии» [33]. Подготовленный для книги прежний репродукционный материал был уничтожен при бомбежках Берлина, Багров кропотливо повторно собрал его, но остался в итоге разочарованным качеством иллюстраций, которые сопровождали книгу. Уже тогда он задумал переиздание своего сочинения.

«История картографии» выдержала множество переизданий на немецком и английском языках. Однако все они вышли из печати уже после смерти автора. В 1963, 1965, 1973 гг. этот труд Багрова издавался на немецком языке в Берлине под общей редакцией Р.-А. Скелтона, который внес в первоначальный вариант ряд изменений и дополнений [41]. Первое англоязычное издание этой монографии в редакции Р.-А. Скелтона вышло в 1964 г. в Лондоне [42]. В 1964 и 1966 гг. этот труд дважды переиздавался на английском языке в Кембридже (США) издательством Гарвардского университета, в 1985 г. – в Чикаго.

Другой фундаментальный научный труд Л.С. Багрова, двухтомник «История русской картографии», был опубликован только в 1975 г. в Онтарио под общей редакцией канадского картографа и издателя этой работы Генри Кастнера, который не только переработал текст английского перевода рукописи автора, но и подобрал иллюстрации, дополнив их своими чертежами [43; 44]. После смерти Л.С. Багрова в 1957 г. рукопись этой книги, посвященной его другу Д.Д. Рудневу, осталась у его вдовы. В предисловии к канадскому изданию «Истории русской картографии» сообщается, что в ноябре 1964 г. известный голландский историк картографии Корнелиус Куман передал Генри Кастнеру перевод этого труда с русского на английский язык, который выполнила личный секретарь Л.С. Багрова Валерия Михайловна Буш (Семенова) (1909-1995).

В 2004 г. обе эти фундаментальные монографии были переизданы в Москве на русском языке в несколько упрощенном виде (с сокращением объемного научно-справочного аппарата) и некоторыми грамматическими погрешностями (в основном при переводе с английского русских имен и названий) [1].

Еще одной посмертной публикацией Л.С. Багрова является первое фототипическое (факсимильное) издание знаменитой ««Хорог-

рафической чертежной книги Сибири» (171 лист, 164 чертежа, 1697-1711 гг.) С.У. Ремезова, вышедшее в 1958 г. в Гааге [47]. Несмотря на низкое полиграфическое качество, часть тиража была выкуплена АН СССР (хранилась в закрытом фонде Библиотеки им. В.И. Ленина).

Напомним читателю, что два других рукописных атласа из картографического наследия семьи Ремезовых хранятся в России: «Чертежная книга Сибири» (24 листа, 23 чертежа, 1698-1701 гг.) – в Российской государственной библиотеке в Москве, «Служебная чертежная книга Сибири» (116 листов, 50 чертежей, 1702-1720 гг.) – в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

«Хорографическая чертежная книга Сибири», входившая в книжное собрание графов Воронцовых-Дашковых, на момент русской революции (1917 г.) также хранилась в России, в Петрограде, в Переселенческом управлении, куда она была временно передана Археографической комиссией для издания атласа «Карты Азиатской России» (1914 г.). Автором вводного очерка к этому атласу является Л.С. Багров. Видимо, отбывая в эмиграцию, он вывез «Хорографическую чертежную книгу Сибири» из Советской России. Сам Багров об истории появления у него этого ценнейшего исторического источника сообщает, что его купили в 1923 г. по его просьбе у московских букинистов на средства известного коллекционера и мецената Гуго Стиннеса (1870-1924). Однако это объяснение вызывает как в российской, так и в зарубежной историографии вполне оправданный скептицизм⁴.

Археографическая комиссия Академии наук СССР в 1926-1927 гг. настойчиво разыскивала этот труд С.У. Ремезова и в учреждениях, пришедших на смену Переселенческому управле-

нию, и у бывших сотрудников этого ведомства, и в усадьбе графов Воронцовых-Дашковых Новотомниково (ныне Моршанский район Тамбовской области), и в библиотеке Воронцовского дворца в Крыму (Алупке), но поиски оказались безуспешными. Иными словами, в СССР о месте нахождения «Хорографической чертежной книги Сибири» узнали только перед ее изданием в 1958 г. в Нидерландах.

Еще при жизни Л.С. Багров продал оригинал «Хорографической чертежной книги Сибири» Гарвардскому университету, с тех пор он хранится в Гуфтоновской библиотеке этого университета в составе коллекции карт Сибири Лео Багрова.

Заведующий кафедрой геодезии и картографии географического факультета МГУ К.А. Салищев (1905-1988) отмечал, что 3 февраля 1956 г., на следующий день после своего доклада в Обществе географии и антропологии в Стокгольме, он встречался с Л.С. Багровым по просьбе последнего. По версии Багрова, инициатором встречи, напротив, выступил советский ученый [15, с. 56]. На встречу Багров принес «Хорографическую книгу» и ряд других раритетов и «говорил о том, что было бы хорошо, если бы русские карты вернулись в Советский Союз» [17, с. 131]. Видимо, Багров предложил СССР приобрести у него эти старинные карты. Салищев сообщает, что доложил об этой встрече на Ученом совете Географического общества СССР, но никаких последствий эта встреча в Стокгольме не имела. Дата поступления старинных карт из коллекции Багрова в библиотеку Гарварда – 12 марта 1956 г.

Эта именная коллекция русских старинных рукописных карт (1667-1726) насчитывает всего шесть инвентарных наименований:

1) «Годуновская карта» Сибири (1667). Это одна из шести старинных копий указанной карты (трех шведских, немецкой и двух русских), оригинал чертежа 1667 г. не сохранился. Автором русских копий является С.У. Ремезов. Они отличаются друг от друга лишь незначительными деталями, в основном в размещении надписей. Одна находится в «Служебной чертежной книге Сибири», другую Ремезов включил в «Хорографическую чертежную книгу Сибири» (л. 4). 8 июля 1927 г. Л.С. Багров изъяс (вышил) этот лист из атласа из соображений сохранности. Соответственно, «Годуновская карта» хранится в библиотеке Гарварда отдельно от «Хорографической чертежной книги Сибири».

⁴ Во вводной статье к изданию «Хорографической книги Сибири» 1958 г. Багров отмечает, что последняя «прямо или косвенно попала в руки Археографической комиссии, у которой она была одолжена Переселенческим управлением». [47, с. 16]. На оригинале никаких пометок, свидетельствующих о принадлежности атласа Археографической комиссии, нет. До 1917 г. он юридически оставался собственностью Воронцовых. На обороте последнего (172-го) листа «Хорографической книги» стоит отвалный штамп «Главной конторы по имениям графини Е.А. Воронцовой-Дашковой». Над штампом Воронцовой-Дашковой помещена архивная заверительная надпись: «18 стран, предисловия, 162 карты, незаполнен 10 стр. Ю. Линдем. 10 апреля 1912 г.».

2) *Общий чертеж Сибири Н.Г. Спафария*, русского посла в Цинскую империю, представленный им в 1678 г. в Посольский приказ. Этот чертеж считался давно утерянным. Маршрутные чертежи русского посольства в Пекин (1675-1677) не сохранились (не найдены). В своей статье в IV томе «Imago Mundi» (1947) о картах Сибири из коллекции Спарвенфельда Л.С. Багров отмечает, что чертеж Спафария найден им в Германии. На чертеже присутствуют три печати-штампа: двух берлинских библиотек и одного института («Koenigl. Kartograph. Institut Berlin»). Как этот чертеж оказался в Германии, а впоследствии – у него в Стокгольме, Л.С. Багров не сообщает. В своей статье «Первые русские карты Сибири и их влияние на западноевропейскую картографию Северо-Восточной Азии» (1952 г.), опубликованной в IX томе «Imago Mundi», он только пишет, что «ни оригинал, ни копия чертежа Спафария не сохранились в русских архивах. Рукописная копия попала, однако, в мои руки (она находится в моем собрании и воспроизведена в моей статье о Спарвенфельде в “Imago Mundi”, IV, после стр. 68)».

3) *Общий чертеж Сибири С.У. Ремезова* (ок. 1699)⁵.

4) *Карта Камчатки и Курильских островов (чертеж Северо-Востока Сибири)* якутского казачьего головы А.Ф. Шестакова, доставленная в 1726 г. в Петербург. На ней показаны Камчатка, Курильские острова и пролив между Евразией и Северной Америкой (еще до экспедиций Витуса Беринга); напротив устья реки Колыма показана «Большая Земля»⁶[41].

5) *Карта Севера Сибири И.К. Кирилова* (ок. 1726).

6) *«Хорографическая чертежная книга Сибири» (1697-1711)*. В 2011 г. в РФ благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» и Государственным историческим музеем было осуществлено ее факсимильное издание в превосходном качестве, сопровождающееся переводом на современный русский язык и обширными научными комментариями [16].

Заметим, что еще при жизни в 1956 г. Л.С. Багров распространил описание своей коллекции карт из 71 предмета старины среди нескольких потенциальных покупателей и кол-

лекционеров. Гарвардский университет купил только часть этой коллекции, в его библиотеке хранятся только старинные чертежи Сибири, дальнейшая судьба остальных карт из его собрания нам неизвестна. Например, Л.С. Багров сообщает, что в 1930-е гг. он нашел и приобрел у берлинского антиквара вариант карты Юга России («Карта земель от Москвы до Малой Азии»), составленной Г. фон Менгденом и Я.В. Брюсом в ходе второго Азовского похода Петра I (1696 г.), которую выгравировали и издали на русском языке в Амстердаме в 1697-1698 гг. в типографии Яна Тессинга. До этого был известен лишь латиноязычный вариант ее издания 1699 г. Однако непонятно, почему Багров опубликовал ее только в 1955 г. в XII томе «Imago Mundi» [40]. Где сейчас находится эта карта из коллекции Багрова – неизвестно. После смерти ученого (1957 г.) коллекция была продана его вдовой на различных антикварных аукционах.

Заведующий отделом картографии Государственного исторического музея В.Э. Булатов отмечает, что по устному преданию, бытующему в музее, Л.С. Багров, после революции некоторое время работавший в музее, завладел какими-то принадлежащими музею картами. Поскольку в условиях послереволюционного хаоса учетная работа велась неудовлетворительно, сейчас нет возможности определить, о каких картах идет речь.

Этическую оценку этих страниц биографии Л.С. Багрова, который пошел по пути Ж.-Ф. Делиля (1688-1768) и незаконно вывез русские старинные карты из страны, каждый читатель даст самостоятельно, согласно своим представлениям о нравственности и морали. Напомним только, что в России подобные документы являются национальным достоянием.

Вместе с тем необходимо отметить, что, невзирая на некорректный и незаконный характер приобретения и вывоза старинных карт из России, Л.С. Багров вводил эти ценные источники по русской истории XVII – начала XVIII вв. в научный оборот. Он опубликовал первый обобщающий труд по истории картографии и наряду с В.А. Кордтом (1860-1934) и А.-Э. Норденшельдом стоит у истоков зарождения этой специальной исторической дисциплины в России.

Л.С. Багров скончался 9 августа 1957 г. в Гааге в период подготовки к печати «Хорографической книги Сибири» и был похоронен на греческом православном кладбище этого города.

⁵ Этот чертеж Л.С. Багров опубликовал в 1958 г. в XI томе «Imago Mundi» в статье «Семен Ремезов – сибирский картограф» [38, с. 111].

⁶ Наиболее ранние публикации карты А.Ф. Шестакова см. в.: [14; 45].

При жизни он был довольно закрытым человеком и вел достаточно замкнутый образ жизни, ему не нравились любые упоминания о политике, и он всячески избегал разговоров о ней. Близким людям он запомнился своей энергичностью и властностью, целеустремленностью и принципиальностью, нередко граничащими с упрямством и безапелляционностью, тщательностью и педантизмом в любом виде деятельности, прямой фигурой с выправкой морского офицера, присущим только ему юмором, сарказмом и иронией, невозмутимостью, теплотой по отношению к родным людям.

На сегодняшний день в историографии присутствует две оценки при определении политического мировоззрения Л.С. Багрова. В рамках одной из них, характерной для советской (ни один автор из СССР не прислал в «Imago Mundi» до 1956 г. ни одной статьи) и современной английской историографии [46], русский ученый-эмигрант предстает идейным противником коммунистической идеологии и Советской России. Согласно другой, в своих политических пристрастиях он сохранял нейтралитет, оставаясь ученым-исследователем на протяжении всей своей научной карьеры (как до начала, так и после окончания Второй мировой войны) [15]. Такая противоположная и во многом поляризованная оценка личности Л.С. Багрова во многом обусловлена наличием многих «белых пятен» в биографии одного из основоположников истории картографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багров Л. История картографии / Пер. с англ. Н.И. Лисовой. М.: Центрполиграф, 2004.
2. Багров Л.С. «Русская Ривьера». Каталог экспонатов Сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки Черноморского побережья Кавказа. Ноябрь 1913 г. СПб., 1913.
3. Багров Л.С. Древние карты Черного моря. СПб., 1914.
4. Багров Л.С. История географической карты. Очерк и указатель литературы. Петроград, 1917.
5. Багров Л.С. Картография Азиатской России // Атлас Азиатской России. СПб., 1914. С. 1-4.
6. Багров Л.С. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. СПб., 1912.
7. Багров Л.С. Первая карта Московской губернии (1711). СПб., 1913.
8. Багров Л.С. Перечень древних карт Черного моря. СПб., 1914.
9. Багров Л.С. Пособие по истории географии. Вып. I: Введение. Древние века. Спасский затон на Амуре, 1917.
10. Багров Л.С. Средневековый портулан, хранящийся в архиве Главного гидрографического управления. СПб, 1913.
11. Багров Л.С. У истоков картографии России // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1952. 22 июня.
12. Багров Л.С. Чертеж Украинским и Черкасским городам // Труды русских ученых за границей. Вып. II. Берлин, 1923. С. 3-42.
13. Багров Л.С. Экспедиция в Карское море // Вестник Телеграфии без Проводов. 1912. № 1. С. 14-20; 1913. № 3. С. 99-101.
14. Берг Л.С. Российские открытия в Тихом океане. М., 1926.
15. Володченко А. О трех этапах в жизни Л.С. Багрова /Leo Bagrow/ (1881-1957). Дрезден, 2016.
16. Ремезов С.У. Хорографическая книга Сибири. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011.
17. Салищев К.А. Картографические библиотеки и картохранилища США // Известия АН СССР. Серия географическая. 1962. № 3. С. 128-131.
18. [Skelton R.A.], 1959. Leo Bagrow (obituary). Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XIV, pp. 5-12.
19. Bagrow, L. and Köhlin, H., 1953. Maps of the Neva River and adjacent areas in Swedish archives. Malmö.
20. Bagrow, L., 1926. Der deutsche Kartograph Heinrich Zell. Petermanns Mitteilungen, Vol. 72, pp. 63-66.
21. Bagrow, L., 1928. A. Ortelii Catalogus Cartographorum. Part I. Petermanns Mitteilungen, Vol. 199.
22. Bagrow, L., 1930. A. Ortelii Catalogus Cartographorum. Part II. Petermanns Mitteilungen, Vol. 210.
23. Bagrow, L., 1931. Die Priorität der Entdeckung der Amur, des Tatarischen Golfes und der Insel Sachalin. Yamato, no. 3, pp. 75-90, 134-143.
24. Bagrow, L., 1933. Gedruckte Karten des 16. Jahrhunderts. Berlin.
25. Bagrow, L., 1935. Die ersten Karten der Ukraine (XVII Jh.). Berlin.
26. Bagrow, L., 1937. Ivan Kirilov, compiler of the first Russian atlas, 1689-1737. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. II, pp. 78-82.
27. Bagrow, L., 1938. Entstehung der "Geographie" des Ptolemaeus. In: Comptes

Rendus du Congres International de Geographic. Vol. 1. Amsterdam, pp. 380-386.

28. Bagrow, L., 1939. Giovanni Andreas di Vavassore, a Venetian cartographer of the 16th century. A descriptive list of his maps. Jenkintown: The George H. Beans Library.

29. Bagrow, L., 1940. Matheo Pagano, a Venetian cartographer of the 16th century. A descriptive list of his maps. Jenkintown: The George H. Beans Library.

30. Bagrow, L., 1947. Sparwenfeld's map of Siberia. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. IV, pp. 65-70.

31. Bagrow, L., 1948. Vingboon's maps in Sweden. Stockholm.

32. Bagrow, L., 1948-1949. The Vitus Bering first voyage maps. *Geografisk Tidsskrift*, Vol. 49, pp. 32-40.

33. Bagrow, L., 1951. *Die Geschichte der Kartographie*. Berlin: Safari-Verlag.

34. Bagrow, L., 1952. A Russian communications map, ca. 1685. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. IX, pp. 99-101.

35. Bagrow, L., 1952. The first Russian maps of Siberia and their influence on the West European cartography of N.E. Asia. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. IX, pp. 83-93.

36. Bagrow, L., 1953. The Volga-Don Canal. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. X, pp. 97-98.

37. Bagrow, L., 1954. An old Russian world map. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. XI, pp. 169-174.

38. Bagrow, L., 1954. Semyon Remezov – a Siberian cartographer. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. XI, pp. 111-126.

39. Bagrow, L., 1955. A few remarks on the Amur, the Tartar Strait, and Sakhalin. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. XII, pp. 127-136.

40. Bagrow, L., 1955. The first map printed in Russian. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. XII, pp. 152-156.

41. Bagrow, L., 1963. *Meister der kartographie*. Berlin: Safari-Verlag.

42. Bagrow, L., 1964. *History of cartography*. London: C.A. Watts & Co.

43. Bagrow, L., 1975. *A history of Russian cartography up to 1800*. Wolf Island: The Walker Press.

44. Bagrow, L., 1975. *A history of the cartography of Russia up to 1600*. Wolf Island: The Walker Press.

45. Golder, F.A., 1914. *Russian expansion on the Pacific. 1641-1850*. Cleveland, 1914.

46. Heffernan, M. and Delano-Smith, C., 2014. A life in maps: Leo Bagrow, *Imago Mundi*, and the history of cartography in the early twentieth century. *Imago Mundi: a Review of Early Cartography*, Vol. 66, pp. 44-69.

47. *The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov*. Gravenhage, 1958.

REFERENCES

1. Bagrov, L., 2004. *Istoriya kartografii* [History of cartography]. Moskva: Tsentrpoligraf, 2004. (in Russ.)

2. Bagrov, L.S., 1913. «Russkaya Riv'era». Katalog eksponatov Sel'skokhozyaystvennoy i kul'turno-promyshlennoy vystavki Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza. Noyabr' 1913 g. ["The Russian Riviera." The catalog of the Agricultural and cultural-industrial exhibition of Black Sea coast of the Caucasus. November 1913]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

3. Bagrov, L.S., 1914. *Drevnie karty Chernogo morya* [Ancient maps of the Black Sea]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

4. Bagrov, L.S., 1917. *Istoriya geograficheskoy karty. Ocherk i ukazatel' literatury* [History of geographical map. Essay and the index of literature.]. Petrograd. (in Russ.)

5. Bagrov, L.S., 1914. *Kartografiya Aziatskoy Rossii* [Cartography of Asian Russia]. In: *Atlas Aziatskoy Rossii*. Sankt-Peterburg, pp. 1-4. (in Russ.)

6. Bagrov, L.S., 1912. *Materialy k istoricheskomu obzoru kart Kaspiyskogo moray* [Materials for the historical overview of the maps of the Caspian Sea.]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

7. Bagrov, L.S., 1913. *Pervaya karta Moskovskoy gubernii (1711)* [The first map of the Moscow province (1711)]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

8. Bagrov, L.S., 1914. *Perechen' drevnikh kart Chernogo moray* [The list of ancient maps of the Black Sea.]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

9. Bagrov, L.S., 1917. *Posobie po istorii geografii. Vyp. I: Vvedenie. Drevnie veka* [A handbook on the history of geography. Issue I: Introduction. Ancient times]. Spasskiy zaton na Amure. (in Russ.)

10. Bagrov, L.S., 1913. *Srednevekoviy portulan, khranyashchiysya v arkhive Glavnogo gidrograficheskogo upravleniya* [The Medieval portolan form the archives of the Main Hydrographic Administration]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

11. Bagrov, L.S., 1952. *U istokov kartografii Rossii* [The origins of cartography in Russia], *Novoe russkoe slovo*, June 22. (in Russ.)

12. Bagrov, L.S., 1923. Chertezh Ukrainskim i Cherkasskim gorodam [The drawing of Ukrainian and Cherkassky cities]. In: Trudy russkikh uchenykh zagranitsey. Vyp. II. Berlin, pp. 3-42. (in Russ.)
13. Bagrov, L.S., 1912-1913. Ekspeditsiya v Karskoe more [The expedition to the Kara Sea], Vestnik Telegrafii bez Provodov, no. 1, pp. 14-20; no. 3, pp. 99-101. (in Russ.)
14. Berg, L.S., 1926. Rossiyskie otkrytiya v Tikhom okeane [Russian discoveries in the Pacific]. Moskva. (in Russ.)
15. Volodchenko, A., 2016. O trekh etapakh v zhizni L.S. Bagrova /Leo Bagrow/ (1881-1957) [The three stages in the life of L.S. Bagrova / Leo Bagrow / (1881-1957)]. Drezden. (in Russ.)
16. Remezov, S.U., 2011. Khorograficheskaya kniga Sibiri [The horographic book of Siberia]. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska. (in Russ.)
17. Salishchev, K.A., 1962. Kartograficheskie biblioteki i kartokhranilishcha SShA [Cartographic libraries and map storage facilities in the USA], Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya, no. 3, pp. 128-131. (in Russ.)
18. [Skelton R.A.], 1959. Leo Bagrow (obituary). Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XIV, pp. 5-12.
19. Bagrow, L. and Köhlin, H., 1953. Maps of the Neva River and adjacent areas in Swedish archives. Malmö.
20. Bagrow, L., 1926. Der deutsche Kartograph Heinrich Zell [The German cartographer Heinrich Zell]. Petermanns Mitteilungen, Vol. 72, pp. 63-66. (in German)
21. Bagrow, L., 1928. A. Ortelii Catalogus Cartographorum. Part I. Petermanns Mitteilungen, Vol. 199. (in German)
22. Bagrow, L., 1930. A. Ortelii Catalogus Cartographorum. Part II. Petermanns Mitteilungen, Vol. 210. (in German)
23. Bagrow, L., 1931. Die Priorität der Entdeckung der Amur, des Tatarischen Golfes und der Insel Sachalin [The priority of the discovery of the Amur, the Tatar Gulf and the Sakhalin island]. Yamato, no. 3, pp. 75-90, 134-143. (in German)
24. Bagrow, L., 1933. Gedruckte Karten des 16. Jahrhunderts [16th century printed maps.]. Berlin. (in German)
25. Bagrow, L., 1935. Die ersten Karten der Ukraine (XVII Jh.) [The first maps of Ukraine (XVII century)]. Berlin. (in German)
26. Bagrow, L., 1937. Ivan Kirilov, compiler of the first Russian atlas, 1689-1737. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. II, pp. 78-82.
27. Bagrow, L., 1938. Entstehung der "Geographie" des Ptolemaeus [The origin of Ptolemy's «Geography»]. In: Comptes Rendus du Congrès International de Geographic. Vol. 1. Amsterdam, pp. 380-386. (in German)
28. Bagrow, L., 1939. Giovanni Andreas di Vavassore, a Venetian cartographer of the 16th century. A descriptive list of his maps. Jenkintown: The George H. Beans Library.
29. Bagrow, L., 1940. Matheo Pagano, a Venetian cartographer of the 16th century. A descriptive list of his maps. Jenkintown: The George H. Beans Library.
30. Bagrow, L., 1947. Sparwenfeld's map of Siberia. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. IV, pp. 65-70.
31. Bagrow, L., 1948. Vingboon's maps in Sweden. Stockholm.
32. Bagrow, L., 1948-1949. The Vitus Bering first voyage maps. Geografisk Tidsskrift, Vol. 49, pp. 32-40.
33. Bagrow, L., 1951. Die Geschichte der Kartographie [History of Cartography]. Berlin: Safari-Verlag. (in German)
34. Bagrow, L., 1952. A Russian communications map, ca. 1685. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. IX, pp. 99-101.
35. Bagrow, L., 1952. The first Russian maps of Siberia and their influence on the West European cartography of N.E. Asia. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. IX, pp. 83-93.
36. Bagrow, L., 1953. The Volga-Don Canal. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. X, pp. 97-98.
37. Bagrow, L., 1954. An old Russian world map. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XI, pp. 169-174.
38. Bagrow, L., 1954. Semyon Remezov – a Siberian cartographer. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XI, pp. 111-126.
39. Bagrow, L., 1955. A few remarks on the Amur, the Tartar Strait, and Sakhalin. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XII, pp. 127-136.
40. Bagrow, L., 1955. The first map printed in Russian. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. XII, pp. 152-156.
41. Bagrow, L., 1963. Meister der kartographie [Master of cartography]. Berlin: Safari-Verlag. (in German)
42. Bagrow, L., 1964. History of cartography. London: C.A. Watts & Co.
43. Bagrow, L., 1975. A history of Russian cartography up to 1800. Wolf Island: The Walker Press.

44. Bagrow, L., 1975. A history of the cartography of Russia up to 1600. Wolf Island: The Walker Press.

45. Golder, F.A., 1914. Russian expansion on the Pacific. 1641-1850. Cleveland, 1914.

46. Heffernan, M. and Delano-Smith, C., 2014. A life in maps: Leo Bagrow, Imago Mundi, and

the history of cartography in the early twentieth century. Imago Mundi: a Review of Early Cartography, Vol. 66, pp. 44-69.

47. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Gravenhage, 1958.